

Глава 1: Смерть и Реинкарнация I

Небо окрашено мягкими оттенками синего и фиолетового. На горизонте постепенно светлеет, предвещая восход солнца. Когда солнце начинает подниматься над горизонтом, первые лучи света пробиваются сквозь силуэты деревьев и огромного дворца.

В воздухе царит тихая безмятежность, нарушаемая лишь пением птиц, возвещающих о наступлении нового дня. Лучи света пробивались через одно из многочисленных окон особняка, занавески в комнате остановили большинство из них, но не все.

В этой комнате, в большой и очень роскошной кровати, спал молодой мальчик. Солнечные лучи, которым удалось проникнуть внутрь, падали на его лицо. Его глаза медленно открылись, и его лицо совсем не выглядело усталым. Комната больших размеров, оформлена в оттенках синего и белого с золотыми деталями и декоративными элементами. Мебель элегантная и старинная. Здесь даже есть мраморный камин, а стены украшены ценными произведениями искусства.

Мальчик выглядел здоровым и юным, у него был свежий и светлый цвет лица с гладкой безупречной кожей. У него большие бесстрастные глаза голубого цвета, блестящие от большого интеллекта. Его ресницы длинные, а брови хорошо очерчены. Его волосы оттенка блонд падают волнистыми прядями, обрамляя лицо.

Этим юношей был Эдвард Ротшильд. Судя по его ухоженной внешности и умным, невыразительным глазам можно было бы подумать, что ему 18 или 20 лет, но несколько дней назад ему исполнилось 15.

Эдвард тихо и грациозно встал с кровати, спокойно подошёл к окну и открыл занавеску, выпуская все лучи света. Часы показывали 6:30 утра.

Несколько секунд он созерцал пейзаж. Особняк, похожий на дворец, был известен под названием «Уоддесдон Мэнор», он выполнен в стиле французского замка эпохи Возрождения и является одним из самых известных владений семьи Ротшильдов.

Семья, к которой принадлежал Эдвард, была одной из 5 семей, контролирующих мир. Это европейская династия, восходящая к концу 18 века. Это одна из самых влиятельных династий банкиров и финансистов в мире, если не самая влиятельная.

Полюбовавшись пейзажем, Эдвард начал делать легкую зарядку, чтобы разбудить организм и расслабиться, купаясь в лучах света.

После этого он заправил кровать, оставив ее как новую, и отправился в ванную комнату прямо в своей спальне. Он умылся тёплой водой, а затем тщательно почистил зубы в течение как минимум двух минут.

Его выражение в зеркале никогда не менялось, как будто он был запрограммирован делать одно и то же каждое утро. Он быстро принял душ, высушил и расчесал волосы. Его внешний вид был очень привлекательным, однако он никогда не улыбался и ничего не выражал, сохраняя апатичное выражение.

Наконец, он оделся в одежду, которую заранее выбрал на день. Застегнув последнюю пуговицу на рубашке, он услышал стук в двойную дверь.

Тук-тук.

Часы показывали 6:55 утра.

— Мистер Эдвард, пора вставать, — слышался голос.

Когда голос закончил говорить, Эдвард, словно ожидая этого, открыл дверь. Он оказался лицом к лицу с пожилым мужчиной. Волосы мужчины были седыми, у него были странные усы и несколько морщин на лице. На нем был очень официальный костюм с черным галстуком-бабочкой.

— Доброе утро, мистер Эдвард. Как всегда вовремя и идеально, — похвалил пожилой мужчина.

— Доброе утро, Альфред, — монотонно и без изменения выражения лица ответил Эдвард.

— Мистер Уильям и миссис Элизабет ждут вас в главной столовой, — сказал мужчина по имени Альфред, один из многочисленных дворецких в особняке.

Эдвард слегка кивнул, зная, что Альфред произнесет эти слова, так как каждое утро повторялось одно и то же. Слегка кивнув головой, он попрощался с Альфредом и тихо пошел по огромному особняку.

Альфред с уважением поклонился, наблюдая, как Эдвард спокойно уходит, затем вошел в его комнату и начал убираться, хотя знал, что уборка будет минимальной, так как Эдвард был очень аккуратным.

Идя по большим и роскошным коридорам, Эдвард остановился и посмотрел на стену, на которой висела большая картина с изображением пожилого и несколько лысого мужчины. У мужчины было серьезное и очень достойное выражение лица. На нём был костюм старого дворянина, а на шее висела медаль, выглядевшая очень ценной.

Эдвард хорошо знал личность этого человека. Человек, изображенный на картине, был мистер Майер Амстел Ротшильд, скончавшийся сотни лет назад.

История семьи Ротшильдов начинается с Майера Амстела, который в свое время был немецким банкиром, известным как «Отец-основатель международных финансов», и был прапрадедом Эдварда.

Он перестал смотреть на картину и продолжил идти, пока наконец не добрался до главной столовой. В центре стоял длинный стол из очень дорогого материала, вокруг которого стояло много стульев. В конце стола сидел мужчина средних лет, его лицо было привлекательным и похожим на лицо Эдварда, а выражение лица тоже было пустым, никто бы не узнал, что у него на уме. Этот человек был отцом Эдварда, Уильямом Ротшильдом.

Рядом с ним сидела женщина с длинными прямыми черными волосами, ее черты были очень привлекательными. Взгляд женщины был серьезным и строгим, единственное сходство с Эдвардом - ее маленький идеально симметричный нос. Эта женщина была матерью Эдварда, Элизабет Ротшильд.

— Доброе утро, отец, мать, — сказал Эдвард вежливым и уважительным тоном.

— Доброе утро, сын. Можешь садиться, — кивнул Уильям.

Горничная подошла и отодвинула один из стульев, чтобы Эдвард мог сесть.

— Ты опоздал на две минуты, Эдвард. Что случилось? — спросила Элизабет, когда Эдвард сел на стул и придвинулся к столу.

На одной из стен столовой висели старинные часы, показывающие 7:02 утра.

— Прошу прощения, мама. По дороге сюда я созерцал портрет прапрадедушки Амстела, — ответил Эдвард, уже ожидавший вопроса о своем опоздании. Его мать очень строго контролировала его время, считая, что даже 1 минута может послужить для того, чтобы быть более продуктивным, чем конкуренты, или так она всегда повторяла.

— Твой прапрадед был очень успешным человеком, он заложил фундамент семьи. Если ты хочешь быть достойным его, ты не можешь допускать даже малейшей ошибки, — сказала Элизабет спокойным и подавляющим тоном.

— Твоя мать права, сын. Небольшое различие может быть определяющим, чтобы стать победителем, — согласился Уильям с женой.

«Это было всего 2 минуты», — подумал Эдвард, немного раздраженный выговором матери, однако, он привык к этому, поэтому на его лице не отразилось недовольство родителями, оно оставалось, как всегда, бесстрастным.

— Вы правы. Я прошу прощения, этого больше не повторится, — вежливо и без споров ответил

Эдвард, совсем не похожий на мальчиков своего возраста, которые в 15 лет переживают свой бунтарский период.

— Хотя для такого гения, как ты, не думаю, что 2 минуты заставят тебя проиграть, — добавил Уильям с легкой гордой улыбкой.

— Не стоит баловать его, дорогой. Несмотря на талант и гениальность Эдварда, если мы хотим, чтобы он добился успеха и вернул семью к её золотому веку, мы должны быть строги. Талант и упорная работа. Вот формула, — сказала Элизабет, не собираясь давать сыну 2 минуты свободного времени, так как считала, что их нужно использовать продуктивно.

Если бы кто-то подслушал разговор, то сделал бы странное выражение лица. Было бы странно считать баловством то, что сыну дают две минуты свободного времени.

— Как скажешь, — сказал Уильям, зная, что не сможет выиграть спор с женой о воспитании Эдварда.

— Что ж, Эдвард. Напомни мне, какое у тебя сегодня расписание? — спросила Элизабет, элегантно позавтракав, хотя и знала ответ, она хотела услышать его из уст сына.

— В семь тридцать у меня урок математики с профессором Томасом Уайтом. Затем у меня будут занятия по этике с профессором Амелией Мур. И последнее - занятия с профессором Ричардом Бейкером по экономике и финансам, — ответил Эдвард.

Уроки были не обычными, то есть ходить в школу с другими детьми твоего возраста и учиться. Учителя, которых называл Эдвард, приходили к нему домой, чтобы учить его. Они очень известные преподаватели, признанные за свои академические достижения.

Несмотря на огромное богатство, которым они обладают, Элизабет считает пустой тратой времени отправлять Эдварда в школу, даже если это самая престижная школа. Она думает, что гораздо продуктивнее привести лучших учителей мира домой, чтобы ее сын мог максимально использовать свое время и не тратить его впустую в школе.

— Хорошо, это будет до полудня. В 12:30 придет твой репетитор, сегодня ты будешь с ним только 1 час, так как, как ты помнишь, мы должны присутствовать на встрече, проводимой семьей Марс, они очень хотят с тобой познакомиться. Ты должен произвести хорошее впечатление, — сказала Элизабет.

Самое тревожное в том, что Эдвард не ходит в школу, это то, что он не сможет устанавливать связи с людьми, которые, как и он, будут важны в будущем, но его мать решила эту проблему, водя его на встречи, проводимые богатыми семьями, таким образом он может общаться и начинать строить свой круг.

— После встречи ты сразу отправишься в Ротшильд, там будет важное совещание, и все члены совета согласились, что ты должен участвовать, — сказал Уильям с легкой улыбкой.

Под «Ротшильдом» он имел в виду N M Rothschild & Sons Limited или Rothschild Group, британскую транснациональную инвестиционную банковскую компанию, контролируруемую семьей. Она была основана в 1811 году и является седьмым старейшим непрерывно действующим банком в Великобритании.

— Я понимаю, отец, — кивнул Эдвард.

— Потом ты вернешься домой, и тебя будет ждать учитель языка. Поскольку ты уже в совершенстве освоил 5 языков, мы решили, что ты начнешь учить мандаринский, — сказала Элизабет тоном, скрывающим гордость.

— Не могу дождаться, когда начну учить, — сказал Эдвард тоном, который совсем не звучал воодушевленно.

Его день уже был полностью спланирован и структурирован, и так было столько, сколько он себя помнил. Поэтому он решил смириться с этим. Помимо изучения языков, у него потом будут запланированы другие дела, пока он, наконец, не ляжет спать в 10 вечера. В течение всего дня у него нет времени расслабиться или заняться какими-либо хобби по своему выбору, даже интервалы отдыха, которые у него есть, короткие, максимум от 10 до 30 минут.

Семья из трех человек закончила завтрак. Уильям попрощался с женой и сыном и отправился в компанию. Что касается Элизабет, она проследила, чтобы у Эдварда было все необходимое для сегодняшней учебы. И пошла поприветствовать учителя математики.

Эдвард теперь находился в отдельной комнате для занятий, он сидел за полированным деревянным столом с книгами и принадлежностями, необходимыми сегодня.

— Доброе утро, Эдвард, — сказал профессор Уайт, входя в комнату.

— Доброе утро, профессор, — поприветствовал Эдвард, вставая со своего места.

— Ты выполнил домашнее задание, которое я задал тебе в прошлый раз? — спросил Уайт.

Эдвард кивнул и показал ему тетрадь, где выполнил все домашние задания, которые оставил ему профессор. Урок математики длился 2 часа, когда часы пробили 9:30 утра, в комнату вошла Элизабет.

— Хорошо, Эдвард, отдохни. Через 10 минут придет учитель Амелия. Иди подготовь вещи, — сказала Элизабет.

— Да, мама, — кивнул Эдвард, убирая учебники по математике.

Профессор Уайт смотрел на мальчика с жалостью, но ничего не сказал, он знал, что его мнение ничего не стоит.

— Как он сегодня справился на уроке? — спросила Элизабет, глядя на профессора.

— Превосходно, как всегда. Понимание Эдварда невероятно, он учится гораздо быстрее, чем мы думали. С такой скоростью мы закончим учебный план, который мы разработали, через 2 месяца. И это темы университетского уровня! — ответил профессор Уайт с удивлением, косо поглядывая на Эдварда, продолжавшего сохранять стоическое выражение лица.

— Это то, что от него ожидается, — сказала Элизабет, для которой это было нормой.

— Мисс Амелия должна скоро прийти, пройдемте со мной, — добавила Элизабет, направляясь к выходу вместе с профессором Уайтом.

— До свидания, Эдвард, — попрощался Уайт.

— До свидания, профессор, — монотонно ответил Эдвард.

«Бедный мальчик...» — подумал профессор Уайт, жалея Эдварда. Он стал его учителем 2 года назад и ни разу не видел, чтобы выражение лица мальчика менялось, ни печали, ни злости и тем более счастья.

Пришел профессор Амелия, и они сразу начали урок, не теряя ни секунды. После урока учителя Амелии у него был еще один короткий перерыв, а затем последний урок с учителем экономики и финансов до 12 часов дня.

После окончания последнего урока еда уже ждала его на обеденном столе, у него было 30 минут, чтобы поесть, прежде чем придет репетитор.

— После репетиторства я приготовила для тебя костюм для встречи с семьей Марс. Ты должен доказать им всем, что являешься самым перспективным наследником Ротшильдов, — прокомментировала Элизабет, обедая рядом с Эдвардом.

— Я понимаю, мама, — сказал Эдвард, сохраняя монотонность.

— И спрячь свою апатию, хотя ты всегда так делаешь, ты должен показать, что заинтересован в общении с ними. Несмотря на то, что они пешки, необходимо, чтобы они были довольны, — сказала Элизабет как само собой разумеющееся. Марсы были семьей с большой властью и кучей денег, но для Элизабет Ротшильд они были не более чем пешками.

— Как скажешь, — сказал Эдвард, и невероятно, но его тон изменился на более дружелюбный, а его когда-то апатичное выражение лица стало более общительным. Элизабет, увидев это, удовлетворенно кивнула про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3680591>